

Его дед и дедушка Чжуан раньше вместе служили в горах Гуйчжоу, были братьями, прошедшими огонь и воду.

Оба курили особый табак, поставляемый для военных в Гуйчжоу, ручные самокрутки, которые нужно было подержать над спичкой, прежде чем зажечь.

Шэнь Чжоу лежал на больничной кровати, закинув ногу на ногу, и слегка щурился, ощущая некоторую растерянность.

Он чувствовал, что с возрастом жизнь становится всё скучнее. В детстве было столько интересного, а теперь остался только интернет.

В детстве он ловил рыбу в реке, лазил по деревьям с голым торсом, разорял птичьи гнёзда. Делал всё, что только можно, и постоянно подкалывал Чжуан Линя и Фан Сяня.

Во время летних каникул они втроём играли в прятки. Чжуан Линь и Фан Сянь прятались так тщательно, что Шэнь Чжоу, сложив руки за спину, спрашивал:

— Ну что, спрятались?

И спокойно шёл домой.

Те двое дурака прятались до самого вечера. В летнюю жару мальчишки обливались потом, их футболки промокали насквозь, и вода так и лилась, стоило их выжать.

Когда очередь прятаться дошла до Шэнь Чжоу, а они искали, он снова применил свою уловку: сложил руки за спину и спокойно пошёл домой, оставив тех двоих искать его весь день безрезультатно.

С тех пор у Шэнь Чжоу больше не было друзей, готовых играть с ним в прятки.

Он всё мечтал вернуться на лето в деревенский дом, но времени на это так и не находилось.

На следующий день пришёл Чжуан Линь, держа в руке пакет, который он бросил, и Шэнь Чжоу ловко поймал его.

В пакете было две пачки сигарет, завёрнутые в белую бумагу. Шэнь Чжоу не удержался и присвистнул:

— Люблю тебя.

Чжуан Линь поправил воротник рубашки и сел на край кровати, глядя на белую повязку на лбу Шэнь Чжоу:

— Ещё не выздоровел?

— Почти, на затылке уже корка, — Шэнь Чжоу открыл пачку сигарет, пересчитал их — ровно двенадцать коробок в одной пачке. Он планировал подарить Ци Шаню целую пачку.

— Бинт не снимаешь, выглядишь как полный идиот. Словно пациент с травмой головы, — Чжуан Линь цокнул языком.

— У меня внешность огонь, даже если я идиот, то всё равно красивый, — Шэнь Чжоу завязал пакет и собирался уже бросить его под кровать, как вдруг в дверях раздались шаги, и

мгновение спустя дверь палаты распахнулась.

Спрятать что-либо было уже поздно.

Вошедший человек мрачно спросил:

— Что в этом пакете?

Услышав этот голос, Шэнь Чжоу и Чжуан Линь одновременно подняли головы.

В свете из двери стоял высокий мужчина с каменным лицом, пристально смотрящий на Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу внутренне сжался, но на лице его появилась улыбка, и он с трудом выдавил:

— Дядя, ты мог бы предупредить, что придёшь?

Цинь Чао ничего не сказал, подошёл и положил на стол стопку учебных материалов:

— Ты попал в неприятности и даже не сказал мне. Я теперь должен отчитываться перед тобой, прежде чем прийти?

— Нет, ты можешь приходить и уходить, когда захочешь, — Шэнь Чжоу незаметно толкнул ногой одеяло, пытаясь прикрыть пакет с сигаретами. — Это мне не подвластно.

— Не прячь, я уже всё увидел, — Цинь Чао без лишних слов выхватил пакет, зацепил его пальцем и сказал. — Конфискую.

«Чёрт, конфисковал? Я ведь собирался подарить их кому-то, а ты просто забрал. Какое наглое поведение».

Шэнь Чжоу нахмурился и потянул пакет на себя.

Голос его был спокоен, но с лёгкой ноткой гнева:

— Оставь одну пачку.

Чжуан Линь с момента появления Цинь Чао не проронил ни слова.

Цинь Чао был крайне строг, обычно не улыбался. В детстве, стоило ему только нахмуриться, как Чжуан Линь пугался и убегал.

В этой ситуации он мог только постоянно повторять себе: «Ты просто немой».

Услышав слова Шэнь Чжоу, полные недовольства, Цинь Чао нахмурился ещё сильнее, и в его взгляде промелькнула некая схожесть с Шэнь Чжоу.

— В больнице курить нельзя, да и в школе тоже, — Цинь Чао медленно заговорил. — Если ты сдашь экзамен по математике на проходной балл, я верну их тебе.

Шэнь Чжоу, услышав, что ещё есть шанс, мгновенно переменялся в лице и широко улыбнулся:

— Можно на десять баллов меньше, дядя?

— Нет, — Цинь Чао взял пакет и ушёл. — Шестьдесят баллов, ни на один меньше.

Глядя на его удаляющуюся спину, Шэнь Чжоу скривился:

— Чёрт, злоупотребление служебным положением. Эти сигареты в его руках точно пропадут.

Чжуан Линь, который до этого молчал, не выдержал:

— Пропадут так пропадут, потом я тебе ещё принесу.

— Чёрт, я ведь собирался подарить одну пачку Ци Шаню. Вот беда, — Шэнь Чжоу потирал лоб, явно недовольный.

— Что-то я пропустил, за эти несколько дней ваши отношения стали настолько... гейскими? — Чжуан Линь покачал головой. — Ты действительно подонок, Чжоу.

Шэнь Чжоу тут же дал ему пощёчину:

— Кого ты назвал геем? У тебя что, все вокруг кажутся голубыми?

— Видишь, ты обратил внимание только на первую часть фразы. Говорю тебе, что ты голубой, а ты не признаёшься.

— Я тебе голову оторву, веришь?

— Ладно, ладно, я виноват.

После ухода Чжуан Линя Шэнь Чжоу вечером, глядя на список своих контактов в WeChat, начал размышлять, действительно ли он голубой.

Не из KFC.

А как настоящий гей.

Фу.

Шэнь Чжоу приподнял бровь, открыл на Bilibili видео с мемами про Билли и с уверенностью понял, что у него нет ни капли, даже полкапли, интереса к этим мускулистым парням.

Ему нравилось смотреть на девушек в юбках, особенно в коротких.

Ему нравились все красивые, так что менять подружек каждую неделю для него было нормальным.

Люди, помешанные на внешности, могли, напившись, с красными глазами стоять под окнами девушки и кричать, что любят её, а потом повернуться и влюбиться в другую.

И при этом даже не колебались.

Так что за эти восемнадцать лет он любил немало девушек, каждая из которых была красивее предыдущей. Но ни одну из них он по-настоящему не хранил в сердце.

Ци Шань, этот грубоватый парень, мог попасть только в категорию тех, кем он восхищался.

Независимо от пола, просто восхищался.

Как дикие животные, которые инстинктивно тянутся к своим сородичам, он хотел дружить с

Ци Шанем.

Подумав некоторое время, Шэнь Чжоу открыл аватар Ци Шаня и написал:

— Ты тут?

Ответа не последовало.

Тогда Шэнь Чжоу улыбнулся и написал ещё одну строку.

[Картошка картошка, это я, Батат]

На этот раз Ци Шань быстро ответил:

[Батат батат, это твоя мама.]

Шэнь Чжоу рассмеялся и отправил смайлик с падающим на колени человеком.

[Мама, я хочу молока]

«Чёрт, это было слишком подло».

Ци Шань не ответил мгновенно, и Шэнь Чжоу уже подумал, что его заблокировали, как вдруг телефон зазвонил.

Это был голосовой звонок.

Шэнь Чжоу, полулёжа на кровати, нажал кнопку ответа, и как только соединение установилось, с той стороны послышался приглушённый голос:

— Ты совсем спятил, Шэнь Чжоу, чёрт возьми.

Шэнь Чжоу не сдержал смешка:

— Ещё не спишь, папочка?

— Спи! Я сейчас говорю с тобой во сне, идиот.

— Ты говоришь слишком тихо, не слышу.

Тогда Ци Шань, прижав телефон к уху, глухим голосом произнёс:

— Я лежу в постели.

«Лежит в постели».

Эти простые слова вызвали у Шэнь Чжоу бурю фантазий.

В его голове сразу же возникла масштабная картина.

Кровать, тусклый свет.

Ци Шань лежит на ней, с голым торсом, с рельефными мышцами живота, согнув длинные ноги, полуприкрыв глаза. Низкий голос, разговаривает с ним по телефону.

Шэнь Чжоу вдруг почувствовал, что его голос стал немного хриплым, и просто сказал:

— Я тоже лежу в постели.

С той стороны вдруг наступила тишина.

Через некоторое время Ци Шань тихо сказал:

— У меня тут связь плохая, может, повесим трубку?

На самом деле, он говорил совершенно нормально, скорость интернета была 20 мегабит, и всё работало идеально.

— Ладно, тогда спи спокойно.

— Угу.

— Спи и мечтай обо мне.

Ци Шань снова замолчал, затем сказал:

— Ты тоже. Ну.

«Ну? Ну!»

Закончив разговор, Шэнь Чжоу не сдержал улыбки. Это «ну» было таким, ну просто чертовски милым.

Настолько милым, что он резко накрылся одеялом с головой и засмеялся в три ручья, чувствуя, как его настроение поднялось до небес.

Ци Шань той ночью увидел во сне Шэнь Чжоу.

Сон был странный: Шэнь Чжоу действительно стал его сыном. Примерно такого же возраста, как Сюаньсюань.

Шэнь Чжоу сидел на полу и орал, называя его папой, и Ци Шань не мог от него избавиться, что заставило его проснуться рано утром.

Сегодня было особенно холодно, и он укутал Сюаньсюаня, как маленький кокон. Выходя из дома, он увидел, что земля покрыта белым снегом, а дыхание превращалось в пар.

В последний урок физкультуры в обед он ушёл пораньше, забрал Сюаньсюаня из Шестой начальной школы и отвёз его к Шэнь Чжоу.

Ему нужно было поехать к клиенту, чтобы починить мотоцикл, поэтому он не остался у Шэнь Чжоу.

<http://bllate.org/book/16828/1547509>